

УДК 574.5 (477.42)

В.И. ЩЕРБАК¹, Н.Н. КОРНЕЙЧУК²

¹Ин-т гидробиологии НАН Украины,

04210, Киев, просп. Героев Сталинграда, 12, Украина

²Житомирский госуниверситет, каф. ботаники,
10499 Житомир, ул. Пушкинская, 42, Украина

ФИТОМИКРОЭПИФИТОН ПЛЁСОВ И ПЕРЕКАТОВ РЕКИ ТЕТЕРЕВ (УКРАИНА)

Рассматривается изменение структурных и количественных показателей водорослевых сообществ обрастаний растительных субстратов, морфологично различительных участков р. Тетерев. Показано, что максимального развития фитомикроэпифитон достигает на плесах реки, а на перекатах показатели его видового разнообразия, численности и биомассы остаются на порядок ниже. Доминирующая роль во все сезоны принадлежала диатомовым и зеленым водорослям.

Ключевые слова: фитомикроэпифитон, видовое разнообразие, гидрохимическая характеристика, плес, перекат.

Введение

Важными экологическими факторами, определяющими вегетацию гидробионтов, являются гидроморфологические характеристики водотоков, их гидрологический и гидрохимический режимы. В равнинных реках Украины наивысшая скорость течения регистрируется обычно в нескольких сантиметрах под поверхностью воды – над местом наибольшей глубины, а самая малая скорость – у отмелей берегов и дна (Жадин, Герд, 1961).

Течение является средством доставки кислорода и биогенных элементов – основных экологических факторов, определяющих расцвет или угасание популяций различных гидробионтов, в т. ч. водорослей фитомикроэпифитона (Лукін та ін., 2003). В тоже время, практически не изучено влияние гидрологических и гидрохимических факторов на разнообразие сообществ водорослей обрастаний литорали реки – фитомикроэпифитон.

Фитомикроэпифитон средних и малых рек, в том числе р. Тетерев, является малоизученным, а приведенные в литературе данные (Совинский, 1878; Фролова, 1956; Догадіна, 1975) имеют фрагментарный, несистематический характер и не могут полностью характеризовать альгофлору обрастаний.

Целью нашего исследования было изучение влияния гидроморфологических, гидрологических характеристик р. Тетерев на разнообразие фитомикроэпифитона.

Материалы и методы

Река Тетерев является правобережным притоком Днепра длиной 365 км, площадью водосбора 15 100 км². Берет свое начало на склонах Приднепровского плато и впадает в Киевское водохранилище. Бассейн реки расположен в Приднепровской возвышенности.

© В.И. Щербак, Н.Н. Корнейчук, 2007

провской низменности в районе Киевского Полесья (Поліщук та ін., 1978). По гидрохимической типизации водосборов рек (Коненко, Кузьменко, 1972) бассейн р. Тетерев принадлежит к Южному Полесью.

Оригинальные данные по структурным характеристикам фитомикроэпифитона (видовому, надвидовому, таксономическому разнообразию, численности, биомассе), а также по гидрохимическим показателям р. Тетерев (рН, динамике содержания растворимого кислорода, бихроматной и перманганатной окисляемости) получены в весенний, летний и осенний сезоны 2004 г. Отбор проб, их фиксацию, камеральную обработку, расчёт численности и биомассы счтно-объёмным методом проводили согласно общеизвестным методикам (Гопачевский, Масюк, 1984; Щербак, 2002). Полученные данные обрабатывались статистически.

Индекс Шеннона рассчитывали согласно работам Г.В. Кузьмина (1975), а коэффициент видового сходства – по Серенсену (Sorenson, 1948).

Морфологическая характеристика р. Тетерев дана по чередованию плёсов и перекатов на верхней, средней и на нижней частях реки. Соответственно были выбраны станции отбора проб (рис. 1).

Рис. 1. Карта-схема р. Тетерев с точками отбора проб фитомикроэпифитона. Верхняя часть реки: 1, 2 – плес и перекат реки соответственно в с. Носовице; 3, 4 – плес и перекат реки в пгт. Троиц; 5, 6 – плес и перекат реки в пгт. Чуднов. Средняя часть реки: 7, 8 – плес и перекат реки ниже г. Коростышев; 9, 10 – плес и перекат реки на притоке Дубовец. Нижняя часть реки: 11, 12 – плес и перекат реки возле с. Тетерев; 13, 14 – плес и перекат реки в с. Ораное.

Параллельно с изучением структурных характеристик фитомикроэпифитона проводили гидрохимический анализ воды. Пробы для определения кислорода и pH отбирали возле растительных субстратов, а для перманганатной (п/о) и бихроматной (б/о) окисляемости – непосредственно с рогоза узколистого, на котором вегетировали водоросли обрастаний.

При трактовании понятий "плес" (расширение), "перекат" (сужение) мы придерживались точки зрения А.И. Чеботарёва (1964). Для измерения скорости течения воды использовали поверхностные точечные поплавки. На плесах скорость течения составляла в среднем 0,054 м/с, а на перекатах – 0,187 м/с.

Результаты и обсуждение

Фитомикроэпифитон р. Тетерев в весенний, летний и осенние сезоны характеризовался высоким видовым и надвидовым разнообразием водорослей и был представлен 178 видами и внутривидовыми таксонами, включая номенклатурный тип вида. Их распределение по отделам было следующим: *Cyanophyta* – 8 видов (4 % общего количества видов, принятых за 100 %), *Euglenophyta* – 10 (6 %), *Bacillariophyta* – 93 (52 %), *Xanthophyta* – 1 (1 %), *Chlorophyta* – 66 (37 %). Анализ оригинальных данных по видовому богатству фитомикроэпифитонных водорослей р. Тетерев в различные сезоны 2004 г. показал, что наибольшим количеством видов и внутривидовых таксонов были представлены *Bacillariophyta* и *Chlorophyta*. Так, например, в осенний период на плёсах реки представителей диатомовых водорослей было 45, а зелёных 31, тогда как количество видов и внутривидовых таксонов *Cyanophyta*, *Euglenophyta* и *Xanthophyta* не превышало 10.

Сравнительный анализ видового разнообразия позволил выделить водоросли, которые вегетировали лишь на плёсах или на перекатах реки (см. список).

Список видов водорослей морфологически различных участков

р. Тетерев

(О – обрастання, П – планктонний вид, Б – бентосний, Л – літоральний, Э – епібіонтний)

Виды, обнаруженные лишь на перекатах: *Euglena limnophila* Lemm. (Л), *Trachelomonas perfilievi* Roll (Л), *Achnanthes inflata* (Kütz.) Grun. (О), *Nitzshia amphibia* Grun. (Б), *N. pusilla* Grun. (П), *N. sublinearis* Hust. in A. S. et al. (Б), *Tryblionella punctata* W. Sm. (Л), *Cymbella lata* Grun. in Cl. (О), *Encyonema elginense* (Kram.) Mann in Round, Crawf., Mann. (О), *Mastogloria smithii* var. *amphicephala* Grun. in Cl. et Moll. (Л), *Craticula cuspidata* (Kütz.) Mann in Round, Crawf., Mann. (Л), *Navicula integra* (W. Sm.) Ralfs (Л), *N. capitata* Ehr. (Л), *Stauroneis legumen* (Ehr.) Kütz. (Б), *Pinnularia rancooniensis* Grun. Cl. (Б), *P. major* (Kütz.) Rabenh. (Б), *Suirella patella* Kütz. (Л), *Chlamydomonas globosa* Snow (П), *Ch. monadina* Stein (П), *Ankistrodesmus fusiformis* Corda ex Korsch. (П), *Characium bulbosum* Korsch. (Э), *Golenkinopsis solitaria* (Korsch.) Korsch. (П), *Oonephris obesa* (W. West) Fott (О-Б), *Dicloster acutatus* Jao, Wei et Hu (П), *Desmodesmus serrato-pectinatus* (Chod.) Tsar. comb. nova (П), *Tetraedron minimum* (A. Br.) Hansg. (П), *T. minimum* f. *elegans* Hortob. (П), *T. caudatum* (Corda) Hansg. (П), *Chlorotetraedron incus* (Teil.) Kom. et Kovac. (П), *Closterium attenuatum* Ehr. (П), *Mougeotia gemiflexa* (Dillw.) Ag. (Л).

Виды, обнаруженные лишь на плесах: *Oscillatoria limosa* Ag. (Л), *O. splendida* Grew. (П-О-Б), *Merismopedia major* (G. M. Smith) Geitl. (П), *M. punctata* f. *punctata* Meyen (П), *Phacus skujae* Skv. (Л), *Ph. lismorensis* Playf. (Л), *Ph. orbicularis* var. *orbicularis* Hubn. (Л), *Achnanthes peragalloii* Brun. et Herib. in Herib. (О), *Cocconeis disculus* (Schum.) Cl. (Л), *C. disculus* var. *diminuta* (Pant.) Shesh. (Л), *Cymbella tumida* Bréb. in Kütz. (Б), *C. pusilla* Grun. in A. S. et al. (О), *C. affinis* Kütz. (О), *Gomphonema acuminatum* var. *coronatum* (Ehr.) Rabenh. (Б), *G. truncatum* Ehr. (О), *Nitzshia subtilis* (Kütz.) Grun. in Cl. et Grun. (Б), *N. paleacea* (Grun.) Hust. in A. S. et al. (Б-П), *Caloneis permagna* (Bail.) Cl. (Б), *C. silicula* var. *truncatula* Hust. (Б), *Gyrosigma strigilis* (W. Sm.) Cl. (Б), *G. attenuatum* (Kütz.) NI. (Б), *Navicula erifuga* L.-B. in Kram. et L.-B. (Л), *N. tripunctata* (O.F. Mull.) (Л), *N. vulpina* Kütz. (Л),

Stauroneis producta Grun. in V.H. (Л), *Pinnularia lata* (Bréb.) W. Sm. (Б), *Sellaphora pupula* (Kütz.) Mann (Б), *S. pupula* var. *mutata* (Kras.) Bukht. (Б), *Epithemia adnata* (Kütz.) Bréb. in Bréb. et God. (О), *Aulacoseira italica* var. *italica* (Ehr.) Sim (П), *A. granulata* f. *granulata* (Ehr.) Sim (П), *A. alpigena* (Grun.) Kram. (П), *Meridion circulare* (Grev.) Ag. (Л), *Diatoma moniliforme* Kütz. (Л), *Fragilaria tenera* (W. Sm.) L.-B. (Л), *Tabularia tabulata* (Ag.) Snoeijs (Л), *Acutodesmus incrassatus* (Bohl.) Tsar. (П), *Acutodesmus acuminatus* (Lagerh.) Hegew. et Hanagata (П), *Actinastrum hantzschii* var. *subtile* Wołosz. (П), *Coelastrum microporum* Nág. in A. Br. (П), *Desmodesmus magnus* (Meyen) Tsar. comb. nova. (П), *D. intermedius* var. *intermedius* (Chod.) Hegew. (П), *D. intermedius* var. *acutispinus* (Roll) Hegew. (П), *Granulocystopsis decorata* (Swir.) Tsar. (Л), *Kirchneriella aperta* Teil. (П), *Monoraphidium arcuatum* (Korsch.) Hind. (П), *M. griffithii* (Berk.) Kom.-Legn. in Fott (П), *Pseudotetrastrum punctatum* Hind. (Л), *Pediastrum simplex* Meyen (П), *P. biradiatum* Meyen (П), *Tetrastrum triacanthum* Korsch. (П), *T. elegans* Playf. (П), *Cosmarium humile* (Gay) Nordst. (Л), *Closterium regulare* Bréb. (П), *C. cynthia* De Not. (П), *Staurastrum paradoxum* var. *paradoxum* Meyen (П-О).

На перекатах за все сезоны был обнаружен 31 вид водорослей, представители которых не встречались на плёсах. Они относились к классам: *Euglenophyceae* – 6 %, *Bacillariophyceae* – 49 %, *Chlorophyceae* – 39 %, *Zygematophyceae* – 6 %.

Разнообразие альгофлоры, характерной лишь для плёсов, было более значительное. Так, на плёсах насчитывалось 56 видов, принадлежащих классам: *Hormogoniophyceae* – 4 %, *Chroococophyceae* – 4 %, *Euglenophyceae* – 5 %, *Bacillariophyceae* – 39 %, *Coscinodiscophyceae* – 5 %, *Fragilarophyceae* – 7 %, *Chlorophyceae* – 29 %, *Zygematophyceae* – 7 %.

Весной водоросли обрастили, вегетировавшие на растительных субстратах плёсов, характеризовались большими значениями численности и биомассы, а по составу доминирующего комплекса существенно не отличались. Доминирующими видами считали те, численность или биомасса которых составляла более 10 % общей численности или биомассы пробы, принятой за 100 %.

На плёсах и перекатах верхнего участка реки в весенний период доминировала по численности *Oscillatoria geminata* – 32 и 33% соответственно (табл. 1). По биомассе доминировала *Gyrosigma attenuatum* – 20 и 26 % соответственно. В летний период на плёсах по численности и по биомассе доминировала *Oscillatoria limosa* – 35 и 25 % соответственно. На перекатах по численности доминировала *Aphanizomenon flos-aquae* – 15 %, а по биомассе – *Trachelomonas perfilievi* – 22 %. В осенний период по численности на плёсах, а также на перекатах доминировала *Fragilariforma virescens* – 23 и 9 % соответственно. По биомассе на плёсах доминантом осталась *Fragilariforma virescens* – 26 %, а на перекатах доминирующая роль принадлежала *Eremosphaera gigas* – 23%.

На среднем участке реки в весенний период, как на плёсах, так и на перекатах, доминирующим видом по численности была *Oscillatoria geminata*: 22 % на плёсах, 9 % на перекатах (общей численности проб, принятой за 100 %), по биомассе доминировал вид *Trachelomonas superba* f. *echinata* – 17 и 15 % соответственно.

В летний период по численности доминантом оставалась *Oscillatoria geminata* – 11 и 26 % соответственно, а по биомассе – *Stephanodiscus hantzschii* – 16 и 17 % соответственно. В осенний период позиция доминанта по численности на плесах принадлежала *Navicula cryptocephala* var. *exilis* – 23 %, а на перекатах ситуация не изменилась – доминировала *Oscillatoria geminata* – 16 %, на долю *Navicula cryptocephala* var. *exilis* приходилось 9 %. По биомассе на плесах и перекатах доминировала *Nitzschia vermicularis*.

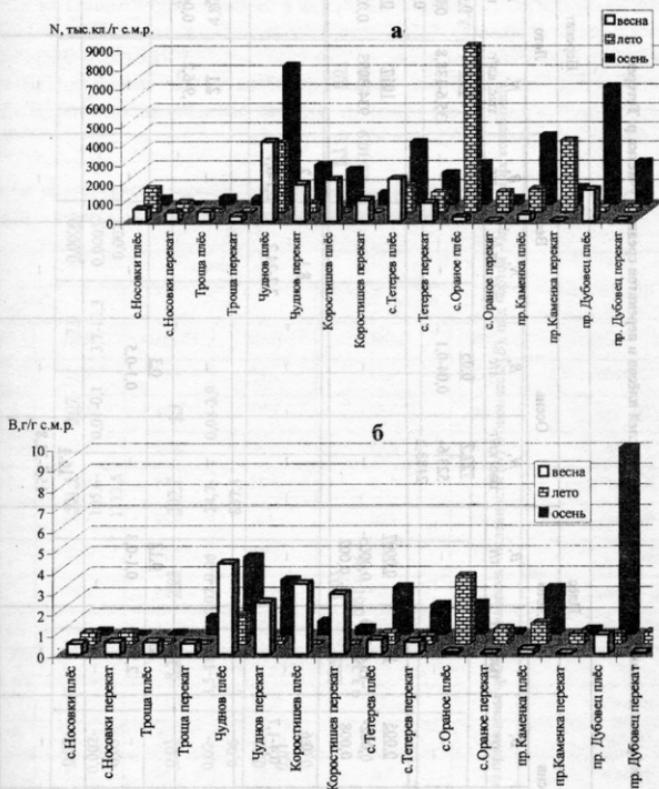

Рис. 2. Динамика численности (а) и биомассы (б) фитомикроэпифитона весеннего, летнего и осенного сезонов 2004 г.

Доминанты нижнего участка отличались от таковых среднего участка. Так, по биомассе во все сезоны на плесах и перекатах доминировала *Stephanodiscus hantzschii*, ее биомасса колебалась от 15 % (на перекатах в летний период) до 31 % (на плесах в весенний период).

Таблица 1. Структура разнообразия доминирующих комплексов водорослей плесов и перекатов среднего участка р. Тетерев

Доминирующие виды	Плес						Перекат					
	Весна		Лето		Осень		Весна		Лето		Осень	
	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г	<i>N</i> , тыс. кл/г	<i>B</i> , г/г
<i>Aphanizomenon flos-aquae</i> (L.) Ralfs	—	—	—	—	727,7 523,6- 2183,2	0,05 0,04-0,1	—	—	46,3 35,6-138,8	0,003 0,002- 0,01	—	—
<i>Oscillatoria geminata</i> (Menegh.) Gom.	114,1 57,1- 188,2	0,005 0,002- 0,008	18,4 15,6-55,0	0,0007 0,0005- 0,002	—	—	—	—	1017 934-3053	0,04 0,03-0,1	254,6 58,3-616,1	0,01 0,002- 0,02
<i>Tracheiomonas superba</i> f. <i>echinata</i> (Roll) Popova	20,4 15,6-61,2	0,6 0,4-1,7	—	—	—	—	8,1 7,2-24,2	0,2 0,1-0,7	—	—	—	—
<i>T. perfiliivii</i> Roll	—	—	—	—	—	—	—	—	2,1 1,9-6,2	0,1 0,04-0,2	—	—
<i>Gyrosigma attenuatum</i> Rabenh.	—	—	3,1 2,5-9,3	0,12 0,1-0,3	—	0,3 0,1-0,5	—	—	—	—	—	—
<i>Epithemia turgida</i> (Ehr.) Kütz.	—	—	—	—	16,4 15,5-31,8	—	—	—	—	—	—	—

<i>Navicula cryptocephala</i> var. <i>exilis</i> (Kütz.) Grun.	<u>151,1</u> 20,2- 383,9	0,02 0,002- 0,05	-	-	<u>501,5</u> 105,6- 1113,5	0,07 0,01-0,1	<u>7,0</u> 3,7-12,3	0,0009 0,0005- 0,002			
<i>Nitzschia vermicularis</i> (Kütz.) Hant. in Rabenh.	<u>10,2</u> 10,1-20,2	0,03 0,02- 0,06	<u>8,2</u> 3,5-18,6	<u>0,03</u> 0,02-0,06	<u>307,7</u> 24,7- 857,4	1,1 0,08-2,9	-	-			
<i>Nitzschia pusilla</i> Grun.	<u>214,2</u> 10,1- 363,2	0,03 0,01- 0,05	-	-	<u>113</u> 70,3	-	<u>7,0</u> 3,7-12,3	0,0009 0,0005- 0,002			
<i>Stephanodiscus hantzschii</i> Grun. in Cl. et Grun.	-	-	<u>18,9</u> 9,3-35,9	<u>0,03</u> 0,01-0,06	-	-	-	-			
<i>Synedra ulna</i> (Nitzsch) Ehr.	-	-	-	-	-	-	-	-	<u>43,3</u> 4,8-118,8	0,1 0,02-0,4	

П р и м е ч а н и е . Над чертой приведены средние значения численности (*N*) и биомассы (*B*), под чертой — пределы их колебаний.

По численности в весенний период на плесах и перекатах доминировала *Fragilariforma virescens* – 21 и 15 % соответственно, в летний период на плесах доминировала *Oscillatoria amphibia* – 25 %, на перекатах – *Actinastrum hantzschii* var. *subtile* – 16 %. Доля *O. amphibia* составляла лишь 3 %. В осенний период на плесах и перекатах по численности доминировала *Aphanizomenon flos-aquae* – 14 и 11 % соответственно.

Сравнительный анализ структурных характеристик фитомикроэпифитона показал, что в большинстве случаев численность была на порядок выше на плесах, чем на перекатах. Так, в осенний период в районе г. Коростышева на плесе реки численность составляла 1855,7 тыс. кл/г сырой массы растения (с.м.р.), а на перекате, расположенным ниже по течению, – 623,5 тыс. кл/г с.м.р. (рис. 2). Аналогичная закономерность была характерна и для биомассы. Например, в летний период на плесе в районе г. Чуднова биомасса составляла 1,5 г/г с.м.р., тогда как на перекате – 0,2 г/г с.м.р. (см. рис. 2).

Таблица 2. Индекс видового разнообразия Шеннона фитомикроэпифитона по численности (H_N) и биомассе (H_B) морфологически разнотипных участков р. Тетерев

Пункты отбора проб	H_N , бит/экз.					
	Весна		Лето		Осень	
	Плес	Перекат	Плес	Перекат	Плес	Перекат
с. Носовки	3,93	4,39	1,85	3,61	3,79	3,32
с. Троша	2,26	3,97	2,97	2,31	3,63	4,16
г. Чуднов	3,36	4,11	2,9	3,34	3,57	3,8
г. Коростышев	4,19	4,10	3,07	2,78	3,29	3,95
с. Тетерев	3,59	4,06	4,2	3,29	3,96	3,75
с. Ораное	3,28	1,79	2,95	4,33	4,39	3,58
пр. Каменка	2,13	3,56	3,15	1,35	3,99	3,42
пр. Дубовец	3,36	1,055	2,99	2,29	2,78	3,55
H_B , бит/экз.						
с. Носовки	4,06	2,69	2,73	2,12	3,21	2,74
с. Троша	1,65	2,37	3,01	1,9	2,35	2,7
г. Чуднов	3,87	3,8	3,55	3,87	3,75	2,16
г. Коростышев	2,5	2,83	2,59	2,11	3,35	4,65
с. Тетерев	3,05	4,05	4,02	3,31	3,78	3,32
с. Ораное	2,91	2,86	3,2	3,39	4,45	3,53
пр. Каменка	2,37	2,65	3,35	3,34	3,36	3,31
пр. Дубовец	3,54	3,39	2,52	2,54	4,04	4,04

Для более детального анализа структуры водорослевых сообществ плесов и перекатов был рассчитан индекс видового разнообразия Шеннона, по численности (H_N) и биомассе (H_B) (табл. 2).

В весенний период максимальное значение H_N было на плёсе в районе г. Коростышева – 4,19 бит/екз., а H_B – на плёсе возле с. Носовки – 4,06 бит/екз. Аналогичная закономерность – высокое значение индекса Шеннона – была характерна для летнего и осеннего сезонов. В тоже время, наименьшим видовым разнообразием в весенний период, с учетом численности, характеризовался перекат в районе с. Ораное (1,79 бит/екз.), а с учетом биомассы – перекат в районе с. Троша (2,37 бит/екз.).

На основании полученных данных установлено, что наибольшим видовым разнообразием в течении всех вегетационных сезонов характеризовались плесы р. Тетерев (рис. 3).

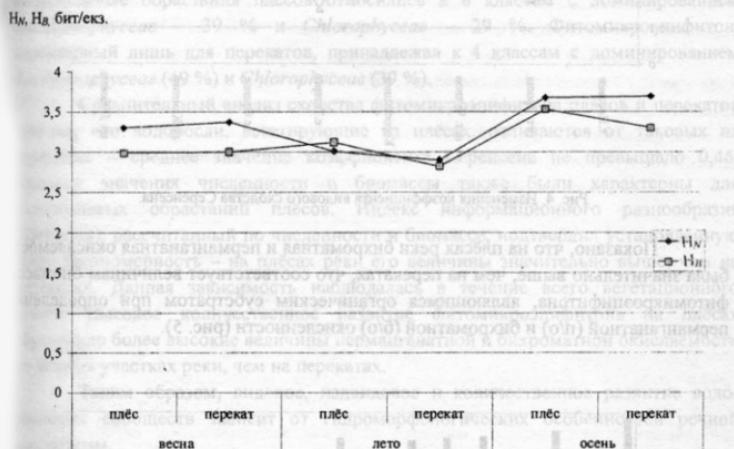

Рис. 3. Сезонная динамика индекса Шеннона, рассчитанная с учетом численности (H_N) и биомассы (H_B) фитомикроэпифитона плесов и перекатов р. Тетерев (средние величины за вегетационный сезон).

Для сравнения видового состава фитомикроэпифитона морфологически разнотипных участков реки (плес, перекат) был рассчитан коэффициент видового сходства по Серенсену (рис. 4).

В весенний и осенний периоды данный показатель в большинстве случаев не превышал 0,5, а среднее значение составляло 0,4.

Более существенные колебания на отдельных станциях, как в сторону увеличения коэффициента Серенсена (0,7), так и снижения (0,18), отмечены в летний период. В тоже время, среднее для всей реки значение коэффициента составляло 0,46. По-видимому, более высокое колебание величин коэффициента Серенсена обусловлено спецификой летнего гидрологического режима реки.

всеби: Подтверждением гетерогенности видового состава, численности, биомассы фитомикроэпифита является и различие в гидрохимическом режиме.

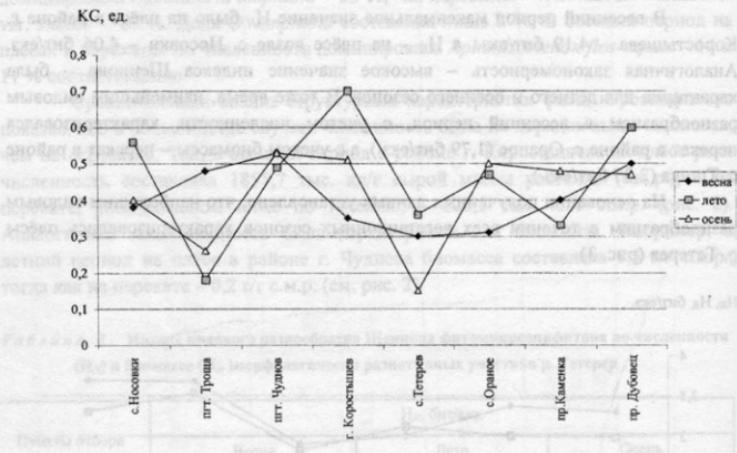

Рис. 4. Изменения коэффициента видового сходства Серенсена.

Показано, что на плесах реки бихроматная и перманганатная окисляемость была значительно выше, чем на перекатах, что соответствует величинам биомассы фитомикроэпифита, являющимся органическим субстратом при определении перманганатной (п/о) и бихроматной (б/о) окисленности (рис. 5).

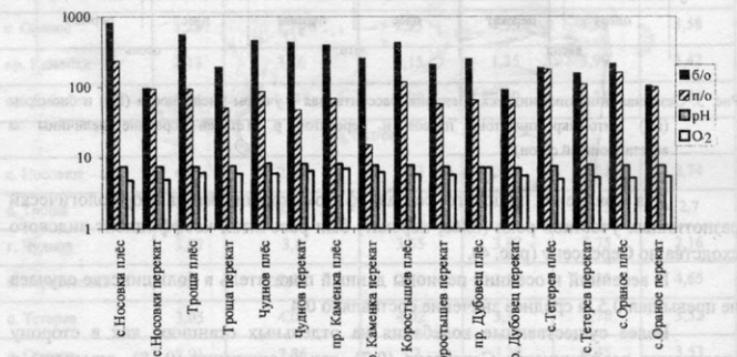

Рис. 5. Динамика перманганатной (п/о), бихроматной (б/о) окисленности фитомикроэпифита, содержания кислорода (O₂) и pH на плесах и перекатах р. Тетерев в осенний период 2004 г.

Так, в осенний период на плёсе в районе с. Тетерев бихроматная окисляемость составляла 3030,48 мг О/см², перманганатная – 268,3 мг О/см², а на перекатах 1024,5 и 95,04 мг О/см² соответственно. Аналогичная тенденция установлена для pH и содержания растворённого в воде кислорода.

Заключение

Фитомикроэпифитон р. Тетерев был представлен 178 видами и внутривидовыми таксонами, включая номенклатурный тип вида. Наиболее широким видовым и надвидовым разнообразием характеризовались водорослевые обрастания плёсов. Различия в разнообразии фитомикроэпифитона плёсов и перекатов начинают проявляться на уровне классов. Так при выделении видов, которые вегетировали лишь на перекатах или плёсах, было установлено, что водорослевые обрастания плёсов относились к 8 классам с доминированием *Bacillariophyceae* – 39 % и *Chlorophyceae* – 29 %. Фитомикроэпифитон, характерный лишь для перекатов, принадлежал к 4 классам с доминированием *Bacillariophyceae* (49 %) и *Chlorophyceae* (39 %).

Сравнительный анализ сходства фитомикроэпифитона плёсов и перекатов показал, что водоросли, вегетирующие на плёсах, отличаются от таковых на перекатах – среднее значение коэффициента Серенсена не превышало 0,46. Большие значения численности и биомассы также были характерны для водорослевых обрастаний плёсов. Индекс информационного разнообразия (Шеннона), рассчитанный по численности и биомассе, подтвердил установленную выше закономерность – на плёсах река его величины значительно выше, чем на перекатах. Данная зависимость наблюдалась в течение всего вегетационного сезона. Высокое количественное развитие фитомикроэпифитона на плёсах обусловило более высокие величины перманганатной и бихроматной окисляемости на данных участках реки, чем на перекатах.

Таким образом, видовое, надвидовое и количественное развитие водорослевых сообществ зависит от гидроморфологических особенностей речной экосистемы.

V.I. Scherbak¹, N.M. Korniychuk²

¹ Institute of Hydrobiology, National Academy of Sciences of Ukraine,

12, Prospl. Geroyiv Stalingrada, 253210 Kyiv, Ukraine

² Zhytomir State University, Department of Botany,

42 Pushkinskaya St., 10499 Zhytomyr, Ukraine

PHYTOMICROEPIPHYTON OF THE TETERIV RIVER DEEP WATERS AND FORDS

(UKRAINE)

The paper considers the peculiarities of the epiphytic algal communities in the Teteriv River morphologically various sites. Phytomicroepiphyton has been proved to reach maximal growth in deep waters, its species diversity, number and biomass being much lower in fords. during all the seasons diatoms and green algae dominated the algal community.

Keywords: phytomicroepiphyton, species diversity, hydrochemical characteristics, deep waters, ford.

- Жадин В.И., Герд С.В. Реки, озёра и водохранилища ССР. Их фауна и флора. – М.: 1961. – 600 с.

Догадіна Т.В. Характеристика альгофлори різних ділянок р. Тетерів // Укр. бот. журн. – 1975. – 32, № 1. – С. 19-23.

Оцінка і напрямки зменшення загроз біорізноманіттю України / О.В. Дукін, А.В. Сна, М.М. Коржик та ін. – К.: Хімдвест, 2003. – 399 с.

Совинський В.К. Матеріали для флори водорослей Радомишльського уезда (р. Тетерев). – Зап. Києв. об-ва естествоисп.т. – 1878. – 6, вып. 1/3. – С. – 119-130.

Фролова І.О. Альгофлора малих річок Полісся // Наук. зап. КДУ. – 1956. – 15, № 4. – С. 91-96.

Поліщук В.В., Трав'яночко В.С., Коненко Г.Д., Гарасевич І.Г. Гідробіологія і гідрохімія річок Правобережного Придніпров'я. – К.: Наук. думка, 1978. – 270 с.

Кузьмін Г.В. Фітопланктон // Методика изучения биогеоценозов внутренних водоемов. – М.: Наука, 1975. – С. 73-78.

Коненко А.Д., Кузьменко Н.М. Гідрохіміческая типизация водооборов рек Української СРР // Гідробіол. журн. – 1972. – 8, № 1. – С. 5-16.

Топачевский А.В., Масюк Н.П. Пресноводные водоросли Української СРР. – Київ: Вища шк., 1984. – 336 с.

Чеботарев А.И. Гидрологический словарь. – Л., 1964. – 223 с.

Щербак В.І. Методи дослідження фіtoplантону // Методичні основи гідробіологічних дослідження водних екосистем. – К., 2002. – С. 41-47.

Sorensen T.A. A method of establishing groups of equal amplitude in plant sociology based on similarity of species content. – Kongelige Danske Videns, Selskab. Biol. Krifter. – 1948. – 5, № 4.